Только двое продолжали сражаться, еще не зная, что Дамблдор присоединился к этой феерии. Гарри стоял на помосте, якобы для того, чтобы наблюдать за Беллатрисой с точки зрения Сириуса, но полусознательно надеясь не дать своему крёстному отцу провалиться под завесу. Они оба были хорошими бойцами, Гарри знал многие приёмы из книг по защите, которые Сириус подарил ему на Рождество; он предпочитал уворачиваться от заклинаний, а не защищаться от них - зачем тратить энергию на защитное заклинание, если достаточно просто не оказаться там, куда оно попадёт? Сириус увернулся от ярко-красного луча кузена, ошеломившего его.

"Да ладно, ты и не такое можешь!" - насмехался старый мародёр, подпрыгивая на ногах, как призовой боец.

Гарри увидел, как глаза Беллатрикс сузились, она направила свою палочку на Сириуса, но выстрелила ещё одним оглушающим зарядом чуть правее от него, предугадывая, куда он прыгнет в следующий момент, - у неё был один шанс из четырёх, и на этот раз она попала точно. Сириус уклонился от того места, куда, по его мнению, должно было попасть заклинание, но при этом оказался прямо на линии огня.

Беллатрикс выглядела торжествующей, ведь ей удалось заставить Сириуса перехитрить самого себя. Его тело выгнулось дугой, взлетая вверх, назад и проходя сквозь завесу.

Гарри не сводил с неё глаз. Он видел, как победоносное выражение её лица быстро сменилось озабоченностью, затем ужасом и, наконец, мукой.

Он поднял голову от сита, слегка дезориентированный, когда его маленький конференц-зал снова предстал перед глазами.

Один факт был очевиден: Беллатрикс убила Сириуса. Другой факт, основанный на данных, полученных с помощью перьевого сита, был неизбежен - убийство было случайным. Это не делало её менее виновной в глазах закона, но она явно не хотела смерти Сириуса; отсюда и отсутствие действительно смертоносных заклинаний.

"Зачем я вообще трачу на это время?" - думал он про себя, - "какое значение имеет то, что она не хотела убивать Сириуса - она же пожиратель смерти, чтобы сделать кровавую татуировку, нужно иметь кровь на руках".

"Ты убивал; это делает тебя пожирателем смерти?" - задал вопрос его внутренний адвокат дьявола.

"Я убил Квиррелла в целях самообороны".

"От этого он не стал менее мертвым; ты все равно имеешь право на татуировку".

"Я позволяю своей маленькой голове думать за мою большую".

"Может быть, но ты скучаешь по ней".

"Да", - наконец признался он себе, - "да, скучаю".

Гарри тряхнул головой, пытаясь очистить свой разум от мыслей о темных глазах, черных волосах и запахе сандалового дерева. Он сделал несколько глубоких вдохов, представляя, как воздух входит в нос, а затем выходит через рот - начало техники окклюменции, которую он почерпнул из книги по магии разума, любезно предоставленной ему лучшим другом с кустистыми волосами. После нескольких глубоких вдохов он смог сосредоточиться на расписании тренировок на неделю.

На следующее утро Беллатрикс стало плохо во время позднего утреннего чая, и она едва успела отойти от стола, прежде чем разрисовала стену пещеры остатками завтрака, оставшимися в желудке. Она выпрямилась, не утруждая себя бичеванием больного - для этого есть домовые эльфы и прислуга, - и отправилась на поиски отворяющего зелья, которое, как она подозревала, ей было необходимо.

Гарри съел лёгкий завтрак, который не должен был помешать утренней гимнастике, и поэтому был удивлён, когда на парадном поле его начало подташнивать. Без всякого предупреждения ему вдруг стало так плохо, что он лишился утреннего чая и тостов. Покачав головой, он с помощью лёгкого заклинания агуаменти прополоскал рот, а затем с помощью заклинания левитации накрыл свой эпизод небольшим количеством грязи и травы. К обеду его мучил голод. Он съел здоровый обед и весь остаток дня был в полном порядке. Забавно, что его тошнило только по утрам. Если бы он был девочкой, у него был бы повод для беспокойства.

Через два дня, когда он в очередной раз пропустил свой завтрак, он почувствовал, что его дергают за локоть.

"Ну что, Реппель, - сказала Мариэтта слегка ругательным тоном, - на этот раз тебе в лазарет, ты на этой неделе каждое утро болеешь".

"Я уверен, что это просто нервы, и я только сигналил. К тому же это было всего три раза".

"Пять."

"Правда? Погоди, а откуда ты это знаешь, это что, записывается в ежедневник? Блестяще, "20 июля, РПЛ Эванс бросает печенье на парадной площадке", должно быть, увлекательное чтение".

Они оба хорошо посмеялись над этим, как раз когда входили в лазарет.

"Я наполовину ожидал увидеть здесь мадам Помфри".

"Чтобы увидеть Поппи, вам придется далеко идти, но в крайнем случае я подойду?"

Мужчина средних лет в зелёной мантии взял в руки клипборд (видимо, все лечебные заведения нуждаются в бесконечном количестве клипбордов), а также белую палочку и кристалл странной формы.

"Я - целитель Дамфрис, а вы?"

Мариэтта быстро ответила: "Эванс, командир взвода Эванс, сэр".

Целитель посмотрел на нее, недоумевая, почему старшина - он знал, что она старшина, судя по многокарманному тренировочному халату, который она носила, - отвечает за его пациента.

"Ну, Реппл Эванс, вы производите впечатление немного взвинченного человека. Давайте посмотрим?"

"Он продолжает сигналить". вызвалась Мариэтта.

"Хммм, тогда ладно". Целитель проверил жизненные показатели Гарри, температуру пульса, магическую ауру и ядро; обычные медицинские процедуры, затем покачал головой.

"Эванс, это Эванс, верно?" Гарри кивнул. "У вас серьёзные отношения? Я имею в виду, вы обручены?"

"Я вырос как магл и не знаю, что значит быть обручённым или помолвленным, кроме очевидного: я ни с кем не обручён".

"А вы состоите с кем-нибудь в интимных отношениях?"

Мариэтта нашла стены и потолок особенно интересными.

"Не могли бы вы выражаться яснее, пожалуйста?" немного раздраженно спросил Гарри.

"Ты регулярно с кем-то трахаешься?"

Яснее и быть не может.

"Нет! То есть, нет, не совсем. . ."

Теперь целительница посмотрела на него с недоумением: "Не могли бы вы выражаться яснее, пожалуйста? Я имею в виду, как можно "не совсем" трахаться с кем-то? Вообще-то это вопрос "да" или "нет"".

"Я буду снаружи", - сказала Мариэтта, уходя.

"Реппл, пожалуйста, скажи мне, что ты не братаешься со своим старшиной".

"Нет! То есть, правда, нет. В последнее время мне снятся очень яркие сны, знаете, кажется, они называются "ясными" или что-то в этом роде, и я никогда не занимался этим. . ."

"Ну и хрен с ним, тогда это серп от меня".

"Как это?"

"О, мой персонал, медсестра, ученик целителя и я, все должны положить серп в банку, когда мы неправильно диагностируем пациента. Я был так уверен, что вы проявляете симптомы сочувствия, что просто предположил, что у вас на подходе "серп", разумеется, от подруги".

Гарри подумал, что понял, но недоуменно посмотрел на целителя.

"Когда два мага ожидают маленького ребёнка, развивающийся плод формирует связь между родителями, так что, в отличие от наших кузенов-маглов, оба будущих родителя, мама и папа, испытывают радости беременности. У вас были все симптомы утренней тошноты, но поскольку вы всё ещё "не коитус", этого не может быть".

Гарри почувствовал себя так, словно в его душу плеснули ледяной водой. Каким-то образом он почувствовал, что это правда. Он существовал уже не только как сам по себе, но и как кто-то, где-то там.

Целительница Дамфрис заметила шоковое состояние Гарри и спросила мягким тоном: "РПЛ Эванс, вы уверены, что у вас никого не было?"

Если бы в его желудке хоть что-то было, он бы в тот же миг лишился его.

Беллатрикс уверенно вошла в тронный зал и преклонила колено перед Волдемортом.

"Успехов, милорд".

Тёмный Лорд погладил её по тёмным волосам и улыбнулся: наконец-то его планы начали приносить плоды.

http://erolate.com/book/4082/113321